

Обобщение судебной практики рассмотрения споров, связанных с поставкой тепловой энергии

Функционирование и устойчивое развитие нашего государства и его экономических процессов невозможно представить без тепловой энергетики, которая включает не только традиционное, узкопрофильное представление об этой отрасли как о системе взаимосвязанных отношений по бесперебойному снабжению хозяйствующих субъектов и населения ресурсами, в первую очередь в целях централизованного теплообеспечения, но и более широкое понятие о производственных процессах по выработке и распределению энергии (в том числе электрической) путем эксплуатации тепловых энергоустановок.

Правовой базой для разрешения споров, возникающих из неисполнения либо ненадлежащего исполнения договора теплоснабжения, являются нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, Жилищного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» и иные нормативно-правовые акты, такие, как:

Правила организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 № 808 (далее – Правила № 808);

Правила подключения (технологического присоединения) к системам теплоснабжения, включая правила недискриминационного доступа к услугам по подключению (технологическому присоединению) к системам теплоснабжения и Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче тепловой энергии, теплоносителя, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 05.07.2018 № 787;

Правила коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 № 1034 (далее – Правила № 1034);

Методика осуществления коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденная приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 17.03.2014 № 99/пр (далее – Методика № 99/пр);

Основы ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 22.10.2012 № 1075;

Правила технической эксплуатации тепловых энергоустановок, утвержденные приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 24.03.2003 № 115;

Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (далее – Правила № 354);

Правила, обязательные при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (далее Правила № 124);

Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме и правила изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491 (далее – Правила № 491).

В отношениях по поставке тепловой энергии возникают споры, касающиеся как процессов распределения произведенного энергетического ресурса, обусловленных особенностями данной отрасли, так и отношений, возникающих в жилищно-коммунальном хозяйстве. Обобщение выработанных судами трех инстанций подходов при разрешении споров в сфере тепловой энергетики позволит сформировать единообразие, стабильность правоприменительной практики по их рассмотрению.

1. Рассмотрение споров, касающихся определения объема тепловой энергии, поставляемого для оказания коммунальных услуг потребителям в многоквартирных жилых домах (отопление).

В развитие общего правила о порядке установления количества энергии по договору энергоснабжения статья 157 Жилищного кодекса Российской Федерации в системной связи с Правилами № 124 и Правилами № 354 предусматривает определение количества энергии, потребляемой многоквартирным жилым домом, по общедомовому прибору учета. Отсутствие данного прибора учета является основанием для применения нормативов, установленных при расчетах с ресурсоснабжающей организацией.

Действующее законодательство исключает возложение на управляющую организацию – исполнителя коммунальных услуг в отношениях с ресурсоснабжающими организациями обязанности по оплате коммунальных ресурсов в большем объеме, чем аналогичные коммунальные ресурсы подлежали бы оплате в случаях получения гражданами - пользователями коммунальных услуг указанных ресурсов напрямую от ресурсоснабжающих организаций, минуя посредничество управляющей организации.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа поддержал позицию, примененную судами нижестоящих инстанций по делу № **A82-13987/2018 (аналогичное A82-6754/2018)**, в рамках которого у сторон (теплоснабжающей и управляющей организаций) при определении объема поставленного ресурса возникли разногласия относительно доли объема, приходящегося на относящиеся к общедомовому имуществу помещения спорного многоквартирного дома, предназначенные для обслуживания других помещений и удовлетворения бытовых потребностей собственников помещений в доме (в техническом паспорте обозначены как тренажерный зал, мастерская, бильярдная, кладовые).

Действующее нормативное регулирование отношений по предоставлению собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах коммунальной услуги по отоплению исходит из необходимости возложения на потребителей данной услуги обязанности по внесению платы за тепловую энергию (иные коммунальные ресурсы, используемые при производстве услуги по

отоплению), *совокупно расходуемую на обогрев как обособленных помещений, так и помещений вспомогательного использования.*

Согласно пункту 43 Правил № 354 объем потребленной в нежилом помещении многоквартирного дома тепловой энергии определяется в соответствии с пунктом 42(1) названных Правил, одним из двух способов – в течение отопительного периода либо равномерно в течение календарного года. При отсутствии коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии в многоквартирном доме, а также индивидуального прибора учета тепловой энергии в жилом доме размер платы за коммунальную услугу по отоплению определяется по формулам 2 и 2 (1) приложения 2 к Правилам № 354, исходя из норматива потребления коммунальной услуги по отоплению. Размер платы за коммунальную услугу по отоплению в индивидуальном жилом или нежилом помещении в многоквартирном доме, который не оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии, согласно пунктам 42 (1) и 43 Правил при осуществлении оплаты в течение отопительного периода определяется по формуле 2.

Суды первой и апелляционной инстанции установили, что примененная истцом в расчетах размера платы за коммунальную услугу по отоплению формула позволяет определять размер платы именно за фактически оказанные услуги по отоплению, поскольку в ней используются показатели общей площади конкретного индивидуального помещения (жилого или нежилого) в многоквартирном доме и общая площадь всех жилых и нежилых помещений, в связи с чем удовлетворили иск.

Обогрев помещений общего пользования, входящих в состав общего имущества в многоквартирном доме, а также отдельных жилых (нежилых) помещений обеспечивает не только их использование по целевому назначению, но и их содержание в соответствии с требованиями законодательства, включая нормативно установленную температуру и влажность в помещениях, и тем самым сохранность конструктивных элементов здания. Обязанность по внесению платы за коммунальную услугу по отоплению конкретного помещения не связывается с самим фактом его использования.

Управляющей организации было отказано в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (определение от 05.07.2019 № 301-ЭС19-10158).

В рамках иного дела № **A43-37290/2019** разногласия между теплоснабжающей и управляющей организациями при определении объема поставленного коммунального ресурса сводились к следующему: истец полагал возможным рассчитать задолженность по нормативу потребления соответствующего коммунального ресурса, а ответчик – на основании показаний общедомового и индивидуальных приборов учета.

Удовлетворив иск, суды исходили из правомерности осуществления теплоснабжающей организацией расчета за спорный период (январь-апрель 2019 года) путем использования утвержденного регулирующим органом норматива потребления услуги по отоплению, поскольку среднемесячные показания потребления тепловой энергии за предыдущий год отсутствовали – общедомовой и индивидуальные приборы учета были установлены в спорном многоквартирном

жилом доме в последние два месяца предыдущего года (ноябрь, декабрь 2018 года).

Норматив рассчитан и утвержден, исходя из равномерного распределения количества услуги в течение календарного года, что соответствует требованиям действующего законодательства (пункт 25(1) Правил № 354).

По одному из дел (**№ А17-7628/2018**) суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, принятые по иску теплоснабжающей организации к товариществу собственников жилья о взыскании стоимости тепловой энергии, поставленной в многоквартирный жилой дом как на цели отопления, так и на цели горячего водоснабжения.

Товарищество собственников жилья использовало часть поданной тепловой энергии на отопление, а также для приготовления коммунального ресурса в виде горячей воды посредством общедомового имущества. Многоквартирный дом оборудован узлом учета, который фиксирует без разделения объем тепловой энергии, поставленной на отопление и для приготовления горячей воды.

Определение объема подлежащей оплате коммунальной услуги по горячему водоснабжению и (или) отоплению, когда исполнитель самостоятельно производит эти коммунальные услуги с использованием оборудования, входящего в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, осуществляется в соответствии с пунктами 20 – 22 (1) приложения 2 к Правилам № 354 в зависимости от того, какую из коммунальных услуг (обе услуги) производит исполнитель посредством использования приобретаемых коммунальных ресурсов.

При централизованном теплоснабжении, когда исполнитель самостоятельно не осуществляет производство коммунальной услуги по отоплению с использованием оборудования, входящего в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, порядок определения платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирном жилом доме, который оборудован общедомовым прибором учета тепловой энергии, определяется в соответствии с пунктами 3 и 3 (1) раздела I приложения 2 к Правилам № 354 в зависимости от того, каким образом осуществляется оплата коммунальной услуги: в течение отопительного периода или равномерно в течение календарного года. В последнем случае при отсутствии показаний общедомового прибора учета за предыдущий год среднемесячный объем потребления тепловой энергии определяется исходя из норматива потребления коммунальной услуги по отоплению, который корректируется по итогам года по формуле 3(2).

Это правило «транслировано» в подпункт «а» пункта 25 (1) Правил № 124, предусматривающий, что в случае принятия органом государственной власти субъекта Российской Федерации решения об осуществлении оплаты коммунальной услуги по отоплению равномерно в течение календарного года объем коммунального ресурса, подлежащего оплате по договору ресурсоснабжения, определяется в случае поставки коммунального ресурса в многоквартирный дом, оборудованный коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии, – исходя из среднемесячного объема потребления тепловой энергии по показаниям коллективного (общедомового) или индивидуального прибора учета за предыдущий год (а при отсутствии таких показаний – исходя из норматива потребления) с учетом корректировки один раз в год до стоимости объема

тепловой энергии, потребленного за прошедший год и измеренного коллективным (общедомовым) прибором учета, определенной в порядке, установленном пунктом 22 Правил № 124.

Суды, руководствуясь, в том числе, статьей 19 Закона о теплоснабжении, пунктами 2 и 54 Правил № 354, пунктом 2 и подпунктом «а» пункта 21 Правил № 124, исходили из того, что товарищество несвоевременно оплатило энергетический ресурс, объем которого за каждый расчетный период, равный календарному месяцу, определен на основании показаний общедомового прибора учета тепловой энергии.

Отменив состоявшиеся по делу судебные акты, суд кассационной инстанции указал, что суды не исследовали вопрос о том, использует ли ответчик оставшуюся часть тепловой энергии на производство коммунальной услуги по отоплению с использованием общедомового имущества, либо система теплоснабжения является централизованной.

В случае наличия в доме централизованной системы теплоснабжения при определении обязательств товарищества в части оплаты объема тепловой энергии на отопление подлежат применению формулы, используемые для расчета платы за отопление, предоставляемое централизованно, которые предусматривают оплату коммунальной услуги в течение отопительного периода или равномерно в течение календарного года.

2. Рассмотрение споров, касающихся определения объема тепловой энергии, поставляемого для оказания коммунальных услуг потребителям в многоквартирных жилых домах (горячее водоснабжение).

В качестве примера можно привести следующую ситуацию.

При рассмотрении дела теплоснабжающая организация настаивала на том, что использование при определении объема тепловой энергии, израсходованной в межотопительный период для приготовления горячей воды на общедомовые нужды, норматива потребления горячей воды возможно только при отсутствии общедомового прибора учета тепловой энергии, однако в рассмотренном случае прибор учета тепловой энергии в многоквартирных жилых домах установлен. В домах отсутствует централизованная система горячего водоснабжения.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и принял новый судебный акт об отказе в иске, мотивируя свою позицию тем, что *управляющая организация не осуществляет производство тепловой энергии для целей горячего водоснабжения и отопления многоквартирных домов; применение формулы 20.1 из приложения 2 к Правилам № 354 для определения количества тепловой энергии, использованной на приготовление горячей воды, невозможно; размер платы общества за горячее водоснабжение определяется как произведение объема тепловой энергии и соответствующего тарифа; объем обязательств общества не может превышать объем обязательств собственников помещений перед управляющей организацией.*

В соответствии с [пятым абзацем пункта 54 Правил № 354](#) размер платы потребителя за коммунальную услугу по горячему водоснабжению (при отсутствии централизованного горячего водоснабжения) определяется в соответствии с [формулами 20 и 20.1](#), содержащимися в приложении 2 к Правилам № 354.

В рассмотренном случае при определении размера обязательств управляющей организации следует применять [формулы 20](#) и [20 \(1\)](#), указанные в [главе IV](#) приложения 2 к Правилам № 354, в которой установлен порядок определения платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению при отсутствии централизованного горячего водоснабжения.

Суд округа согласился с позицией суда апелляционной инстанции (№ **A31-12245/2018**).

Верховный Суд Российской Федерации определением от 01.06.2020 № 301-ЭС20-6874 подтвердил правомерность данных выводов, отказав теплоснабжающей организации в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Предметом исковых требований теплоснабжающей организации по делу № **A82-15199/2018** явилось взыскание с управляющей организации задолженности по оплате тепловой энергии и теплоносителя, которые поставлены с целью гидродинамической промывки инженерных систем теплоснабжения находящихся в управлении ответчика жилых многоквартирных домов.

В управлении ответчика находятся жилые многоквартирные дома, в которых имеется централизованное горячее водоснабжение и дома, в которых горячее водоснабжение отсутствует; в части многоквартирных домов, в которых имеется централизованное горячее водоснабжение, коллективные (общедомовые) приборы учета горячей воды либо отсутствовали либо в период промывки инженерных систем были отключены.

Объем энергоресурсов, затраченных для промывки инженерных систем, определялся истцом по данным о времени промывки, объеме дренажа и фактической температуре теплоносителя (расчетным способом).

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял новый судебный акт, отказав в удовлетворении исковых требований в части подачи теплоносителя на промывку сетей в многоквартирных домах, в которых имеется централизованное горячее водоснабжение (не оборудованных общедомовыми приборами учета, а также, где приборы учета были отключены), Суд второй инстанции, применив положения пункта 29 Правил № 306 и пунктов 18, 19 Минимального перечня услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 03.04.2013 № 290, указал, что объем ресурса на промывку инженерных сетей в таких домах уже включен в норматив потребления коммунальных ресурсов в целях содержания общего имущества в многоквартирном доме.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию суда апелляционной инстанции, поскольку независимо от наличия либо отсутствия в многоквартирном доме общедомовых приборов учета коммунальных ресурсов размер расходов граждан и организаций на оплату коммунальных ресурсов, потребляемых при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме, в любом случае ограничен нормативом потребления соответствующего вида коммунальных ресурсов, потребляемых при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном жилом доме. Суд округа подтвердил законность постановления суда апелляционной инстанции о частичном удовлетворении исковых требований в

отношении многоквартирных жилых домов, в которых отсутствует централизованное горячее водоснабжение, поскольку расходы на промывку внутридомовых инженерных систем не включены в таких домах в норматив по содержанию общего имущества дома.

3. Споры, касающиеся оплаты коммунальной услуги по отоплению, оказанной собственникам нежилых помещений в многоквартирном доме, в которых отсутствуют теплопотребляющие установки.

Закон о теплоснабжении под теплопотребляющей установкой понимает устройство, предназначенное для использования тепловой энергии, теплоносителя для нужд потребителя тепловой энергии (статья 2). Техническими, технологическими и конструктивными особенностями устройства многоквартирного дома обусловлено наличие в нем внутридомовых инженерных систем, в том числе горячего водоснабжения и отопления, состоящих из стояков, ответвлений от стояков и обогревающих элементов. С учетом таких особенностей коммунальной услуги по отоплению многоквартирный дом признается единым теплотехническим объектом. Жилищным законодательством установлено, что вся тепловая энергия, поступившая в дом, распределяется среди помещений дома пропорционально их площади. Наличие у собственника нежилого помещения в многоквартирном доме системы автономного отопления не исключает использование внутридомовой системы отопления для последующего начисления соответствующей платы.

В деле № **A28-2970/2018** суды рассмотрели и удовлетворили иск индивидуального предпринимателя о взыскании с теплоснабжающей организации неосновательного обогащения, выразившегося в оплате выставленного счета за отопление нежилого помещения, расположенного в многоквартирном жилом доме и находящегося в собственности истца.

Основанием для обращения в суд явилось то, что помещение истца согласно техническому плану и акту обследования никогда не отапливалось, отопительные приборы и транзитный трубопровод (стояки и магистральные трубы) отопления в нем отсутствуют.

Начислив истцу плату за теплоснабжение, ответчик не доказал наличие в помещении устройств, предназначенных для использования тепловой энергии, а также не представил иных доказательств, подтверждающих физическую возможность поддерживать в спорном помещении нормативную температуру воздуха.

В деле № **A8205583/2019** Арбитражный суд Волго-Вятского округа оставил без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, в рамках которых суды признали обоснованным требование ресурсоснабжающей организации о взыскании с собственника нежилого помещения задолженности по оплате поставленной в него тепловой энергии.

Суды установили, что в нежилом помещении ответчика имеется общая с домом система отопления. Спорное помещение оборудовано трубами центрального отопления и отводами на радиаторы отопления (имеются стояки отопления и

горячего водоснабжения, но радиаторы отопления отсутствуют); в точке подключения помещения к системе теплоснабжения дома пломбы не установлены.

Отказ собственников и пользователей отдельных помещений в многоквартирном жилом доме от коммунальной услуги по отоплению, как и полное исключение расходов на оплату используемой для обогрева дома тепловой энергии, не допускается.

Указанная презумпция может быть опровергнута отсутствием фактического потребления тепловой энергии, обусловленным, в частности, согласованным в установленном порядке демонтажем системы отопления помещения с переходом на иной вид теплоснабжения и надлежащей изоляцией проходящих через помещение элементов внутридомовой системы, а также изначальным отсутствием в помещении элементов системы отопления (неотапливаемое помещение).

Суды, проанализировав нормативные положения, содержащиеся в части 5 статьи 15 Закона о теплоснабжении, а также пунктах 6 и 8 Правил № 491 относительно состава общего имущества в многоквартирном доме, отметили, что теплопотребляющей установкой и тепловой сетью абонента является вся внутридомовая система отопления, а не только отдельные ее элементы в виде отопительных приборов (радиаторов, конвекторов). Внесение самовольных изменений в проектную или техническую документацию дома, в частности, путем демонтажа обогревающих элементов, законодательством не предусмотрено в целях сохранения теплового баланса всего жилого здания.

Аналогичный подход к рассмотрению подобных споров сформирован в постановлениях Арбитражного суда Волго-Вятского округа по делам № А43-27556/2018, А29-482/2019, А82-1373/2019, А29-2766/2018. Заявителям кассационных жалоб отказано в передаче жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации (определения от 17.10.2019, 27.11.2019, от 23.09.2020).

Таким образом, отказ собственника или пользователя отдельного помещения в многоквартирном доме от оплаты коммунальной услуги по отоплению допускается только в случаях отсутствия фактического потребления теплоэнергии, обусловленного, в частности, *согласованным в установленном порядке* демонтажем системы отопления помещения с переходом на иной вид теплоснабжения и надлежащей изоляцией проходящих через помещение элементов внутридомовой системы, а также изначального отсутствия в помещении элементов системы отопления.

4. Споры, связанные с вопросами осуществления коммерческого учета тепловой энергии и теплоносителя с применением расчетного способа.

Осуществление коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя расчетным путем в силу части 3 статьи 19 Закона о теплоснабжении, пункта 31 Правил № 1034 и подпункта «б» пункта 7 Методики № 99/пр допускается, в том числе, в случае неисправности прибора учета.

В рамках одного из дел (№А43-25692/2019) суды рассмотрели иск энергоснабжающей организации о взыскании с абонента (казенного учреждения) задолженности за потребленную тепловую энергию, объем которой определен расчетным путем. По результатам исследования представленных в материалы дела доказательств суды не установили наличия следов вмешательства в работу прибора

учета тепловой энергии. Суды ознакомились с письмом завода-изготовителя спорного прибора учета, подтвердившем, что нештатные ситуации, возникшие при работе прибора учета ответчика (наличие в архиве тепловычислителя ошибок), не свидетельствуют о неисправности или неправильном функционировании данного тепловычислителя. Межповерочный интервал прибора учета не истек, прибор учета допущен к эксплуатации, пломбы не нарушены.

Изложенное позволило судам прийти к выводу, который был поддержан и судом кассационной инстанции, что нештатные ситуации в работе прибора учета, не предусмотренные пунктом 122 Правил № 1034, не повлекли нарушение учета объема потребленной тепловой энергии, что влечет отказ в применении расчетных методов определения объема подлежащего оплате ресурса.

В силу технологических особенностей процесса транспортировки тепловой энергии часть ее теряется при передаче по тепловым сетям, не доходя до конечных потребителей. В соответствии с пунктом 5 статьи 13, пунктом 11 статьи 15, статьей 17 Закона о теплоснабжении обязанность по компенсации потерь в тепловых сетях, в том числе и посредством приобретения тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя у теплоснабжающих организаций и ее оплате по регулируемым ценам возложена на теплоснабжающие либо теплосетевые организации, а также иных лиц, которые владеют спорными сетями.

5. *Споры о компенсации потерь в тепловых сетях и установлении лиц, обязанных оплатить данный ресурс, в случае, если тепловые сети принадлежат не теплосетевой организации, а иному собственнику либо являются бесхозными.*

По делу № **A28-10999/2019** суд кассационной инстанции согласился с выводами нижестоящих судебных инстанций о наличии оснований для взыскания с администрации муниципального образования, в муниципальной собственности которого находятся спорные участки сетей, задолженности по оплате тепловых потерь.

Нормативы технологических потерь при передаче тепловой энергии, теплоносителя по тепловым сетям и нормативы удельного расхода топлива при производстве тепловой энергии должны быть учтены при установлении тарифов в сфере теплоснабжения (пункт 3 статьи 9 Закона о теплоснабжении). Теплоснабжающая организация при этом вправе получать плату за весь объем тепловой энергии, переданной в тепловые сети сторонних организаций.

Согласно подпункту 4 пункта 1 статьи 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон № 131-ФЗ) к вопросам местного значения городского округа относятся, в том числе, организация в границах городского округа электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом; владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности поселения, отнесено к вопросам местного значения поселения (статья 14 Закона № 131-ФЗ).

В пункте 6 статьи 17 Закона о теплоснабжении определено, что собственники или иные законные владельцы тепловых сетей не вправе препятствовать передаче по их тепловым сетям тепловой энергии потребителям,

телопотребляющие установки которых присоединены к таким тепловым сетям, а также требовать от потребителей или теплоснабжающих организаций возмещения затрат на эксплуатацию таких тепловых сетей до установления тарифа на услуги по передаче тепловой энергии по таким тепловым сетям. То обстоятельство, что какие-либо участки тепловой сети эксплуатируются лицами, которые не имеют статуса теплосетевых организаций, не является основанием для отнесения тепловых потерь, возникающих на указанных участках, на теплоснабжающую организацию.

Бремя содержания тепловых сетей по общему правилу возложено на их собственника, поэтому он должен нести обязанность по оплате ресурса в виде возникших в процессе транспортировки потерь тепловой энергии.

В ином случае поводом для обращения в арбитражный суд теплоснабжающей организации явилось ненадлежащее исполнение федеральным государственным бюджетным учреждением обязательств по оплате сверхнормативных потерь тепловой энергии, объем которых определен в соответствии с пунктом 78 Методики № 99/пр.

Суды трех инстанций пришли к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения иска, поскольку согласно сведениям, содержащимся в акте разграничения балансовой принадлежности тепловых сетей и эксплуатационной ответственности сторон, ответчик эксплуатирует тепловые сети, посредством которых осуществляется теплоснабжение части его объектов и которые являются смежными с сетями истца. При этом на границе балансовой принадлежности между сетями сторон в спорный период отсутствовал прибор учета.

В силу пункта 130 Правил № 1034 в случае передачи тепловой энергии, теплоносителя по участку тепловой сети, принадлежащему потребителю, при распределении потерь тепловой энергии, теплоносителя и сверхнормативных потерь тепловой энергии, теплоносителя указанные тепловые сети рассматриваются как смежные тепловые сети.

В пункте 76 Методики № 99/пр установлено, что для потребителя потери тепловой энергии учитываются в случае передачи тепловой энергии по участку тепловой сети, принадлежащему потребителю.

При определении потерь тепловой энергии сверх расчетных значений указанные тепловые сети рассматриваются как смежные участки тепловой сети.

По смыслу пунктов 128, 129 Правил № 1034 владельцы смежных тепловых сетей в составе потерь оплачивают сверхнормативные потери, к которым относятся потери, не связанные с нормативами технологических потерь, возникающих при передаче тепловой энергии, и потерями, оформленными актами, в количествах, пропорциональных значениям утвержденных нормативов технологических потерь и потерь тепловой энергии с учетом аварийных утечек теплоносителя через поврежденную сеть (№ А31-5687/2018).

По делу № А82-9901/2018 основанием для обращения теплоснабжающей организации в арбитражный суд явилась утечка теплоносителя вследствие дефекта на подающем трубопроводе магистральной теплотрассы, принадлежащей теплосетевой организации. Разногласия сторон касались порядка определения объема утраченного в связи с утечкой теплоносителя и тепловой энергии.

Теплоснабжающая организация определила объем утраченного с утечкой теплоносителя с использованием показаний узлов учета, смонтированных на границах балансовой принадлежности сторон (на подающем и обратном трубопроводах).

В отсутствие в Методике № 99/пр соответствующей формулы суды первой и апелляционной инстанций, оценив расчеты потерь тепловой энергии, признали, что расчет истца, основанный на использовании физических формул, позволяет определить спорный объем потерь тепловой энергии с разумной степенью достоверности, при этом размер нормативных потерь в расчете учтен.

Балансовый метод распределения потерь тепловой энергии, предусмотренный в пунктах 77 – 80 Методики № 99/пр, на котором настаивал ответчик, в рассмотренном случае применению не подлежал, поскольку в силу пункта 78 Методики № 99/пр потери тепловой энергии вследствие аварий и неплановых технологических расходов (потерь) относятся к конкретным частям тепловой сети и распределению не подлежат.

Суд кассационной инстанции поддержал нижестоящие суды в том, что объем тепловой энергии, утраченной в связи с утечкой теплоносителя, касается конкретного периода, в котором возникла аварийная утечка, и конкретного участка сети, в связи с чем позиция ответчика о необходимости расчета объема тепловых потерь за период, равный одному календарному году, признан ошибочной.

6. *С вопросом об определении объема отпущенной теплоснабжающей организацией тепловой энергии непосредственно связан вопрос об особенностях порядка определения его стоимости, в частности, путем разрешения разногласий о подлежащих применению тарифах.*

Спор по делу № **A28-13335/2018** возник по поводу обязанности теплоснабжающей организации оплатить теплосетевой компании услуги по передаче тепловой энергии до новой точки подключения, находящейся в многоквартирном жилом доме. Теплоснабжающая организация в ходе рассмотрения дела не оспаривала, что для транспортировки энергетического ресурса в названную точку поставки использовались магистральные сети, затраты на содержание которых включены в тариф теплосетевой организации на услуги по передаче тепловой энергии, но возразила относительно возложения обязанности оплатить данные услуги по мотивам того, что участок сети от магистральной сети до новой точки подключения не учитывался при установлении истцу тарифа на тепловую энергию. Из материалов дела следовало, что спорный участок сети передан истцу во владение по договору аренды и не включен в заключенный сторонами договор оказания услуг по передаче тепловой энергии.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал.

Суд апелляционной инстанции отменил судебный акт и принял новый об удовлетворении исковых требований. Суд пришел к выводу о том, что подключение нового потребителя (многоквартирного дома) влечет увеличение объема продажи тепловой энергии относительно объема ресурса, учтенного регулирующим органом при установлении ответчику тарифа на тепловую энергию, который включает его затраты на услуги по передаче тепловой энергии, в том числе, по магистральной сети истца, которая использовалась ответчиком для поставки тепловой энергии в новую точку поставки (новое технологическое

присоединение) и затраты на эксплуатацию которой включены в тариф сетевой организации на услуги по передаче тепловой энергии.

Согласно пункту 1 статьи 9, статье 10 Закона о теплоснабжении и пункту 22 Основ ценообразования тарифы в сфере теплоснабжения рассчитываются на основании необходимой валовой выручки регулируемой организации, определенной для соответствующего регулируемого вида деятельности, и расчетного объема полезного отпуска соответствующего вида продукции (услуг) на расчетный период регулирования, определенного в соответствии со схемой теплоснабжения.

В соответствии с пунктом 93 Основ ценообразования тарифы на тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям, рассчитываются как сумма следующих составляющих: а) средневзвешенная стоимость производимой и (или) приобретаемой единицы тепловой энергии (мощности); б) средневзвешенная стоимость оказываемых и (или) приобретаемых услуг по передаче единицы тепловой энергии.

Собственники или иные законные владельцы тепловых сетей не вправе препятствовать передаче по их тепловым сетям тепловой энергии потребителям, теплопотребляющие установки которых присоединены к таким тепловым сетям, а также требовать от потребителей или теплоснабжающих организаций возмещения затрат на эксплуатацию таких тепловых сетей до установления тарифа на услуги по передаче тепловой энергии по таким тепловым сетям (пункт 6 статьи 17 Закона о теплоснабжении).

Из указанных норм следует, что расчеты за услуги по передаче тепловой энергии осуществляются по регулируемым государством тарифам, которые имеют экономическое обоснование на момент утверждения, в том числе учитываются объекты теплосетевого хозяйства, которые находятся у теплосетевой организации в собственности или ином законном владении на момент принятия тарифного решения.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию апелляционного суда, так как ответчик не оспорил, что получение в составе тарифа на тепловую энергию незапланированных средств, предназначенных для оплаты услуг по передаче тепловой энергии, является недостаточным. Для транспортировки тепловой энергии в новую точку поставки использовались магистральные сети, которыми владеет истец, и которые были учтены при установлении ему тарифа на услуги по передаче тепловой энергии. При этом суды намеренной манипуляции с сетями с целью получения дополнительной выручки, не учтенной регулирующим органом при установлении тарифа на услуги по передаче тепловой энергии, в действиях истца не установили.

7. *К одному из наиболее распространенных случаев возникновения споров по делам о поставке тепловой энергии можно отнести несогласие ответчиков с определением их в качестве надлежащего лица, на котором лежит обязанность оплачивать отпущенный энергетический ресурс.*

Договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего

устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации (пункт 2 статьи 539 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из пункта 9 статьи 2 Закона о теплоснабжении следует, что в качестве потребителя тепловой энергии может выступать не только лицо, владеющее на праве собственности энергоустановками, но и, в том числе, лицо, владеющее энергопринимающим оборудованием на ином законном основании и приобретающее ресурсы для использования на принадлежащих ему на том или ином праве энергоустановках, фактически принимающее и потребляющее энергию, и непосредственно эксплуатирующее в своей хозяйственной деятельности энергопотребляющие объекты.

Так, при рассмотрении дела № **A82-22007/2018** суд кассационной инстанции поддержал выводы апелляционного суда, что лицом, с которого подлежит взысканию задолженность по оплате энергоресурса, поставленного в спорный период, является лицо, *фактически владеющее энергопринимающим оборудованием на праве аренды, и обращавшееся к истцу с заявкой на заключение договора, получавшее от теплоснабжающей организации счета-фактуры на оплату и производившее взаимные сверки расчетов за тепловую энергию.*

Суды двух инстанций указали, что факт получения лицом энергоресурса как самостоятельного блага является основанием для того, чтобы обязательство по оплате этого энергоресурса возникло именно у получателя.

Положения статьи 210 Гражданского кодекса регулируют бремя содержания принадлежащего собственнику имущества. Под этим понимается обязанность собственника поддерживать имущество в исправном, безопасном и пригодном для эксплуатации в соответствии с назначением имущества состоянии. Энергоресурсы являются самостоятельным благом и обязанность по их оплате не регулируется указанной статьей. Бремя содержания имущества не тождественно бремени возмещения стоимости энергоресурса.

Тем самым в удовлетворении иска к собственнику энергопринимающих устройств было отказано.

В ином деле № **A11-4474/2018** теплоснабжающая организация обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании стоимости тепловой энергии, поставленной в спорном периоде на нужды объекта, находящегося в федеральной собственности.

При рассмотрении спора суды руководствовались, помимо прочего, нормами Федерального закона от 15.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», Положением о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 432, Типовым положением о территориальном органе Федерального агентства по управлению государственным имуществом, утвержденным приказом Минэкономразвития России от 01.11.2008 № 374, и пришли к выводу о наличии оснований для взыскания задолженности по оплате тепловой энергии с государственного органа, выступающего в рассматриваемом споре от имени Российской Федерации, поскольку ресурс поставлялся в помещения, находящиеся в федеральной собственности.

Суд кассационной инстанции согласился с выводом суда апелляционной инстанции о невозможности возложения на арендатора нежилого помещения обязанности по оплате ресурса в отсутствие у него договора с ресурсоснабжающей

организацией, исходя из обязательственного (относительного) характера отношений аренды и невозможности возложения на ресурсоснабжающую организацию обязанности, вытекающей из положений договора, стороной которого ресурсоснабжающая организация не является, в силу чего его условия для ресурсоснабжающей организации не имеют правового значения.

В отсутствие заключенного договора ресурсоснабжающая организация не имеет возможности осуществлять контроль за тем, какое лицо фактически пользуется нежилым помещением, в том числе на основании договора аренды. Поэтому при отсутствии договора между арендатором нежилого помещения и ресурсоснабжающей организацией обязанность по оплате коммунальных услуг лежит на собственнике (арендодателе).

Определением от 18.10.2019 № 301-ЭС19-17781 заявителю кассационной жалобы отказано в ее передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотренные в данном обобщении вопросы не отражают в полной мере все особенности правоотношений, вытекающих из договора теплоснабжения, однако могут представлять определенный интерес при рассмотрении дел указанной категории.